

После позднего обеда в "Ливневом котле" они снова отправились на Диагон-аллею в адвокатскую контору "Дьюи и Хоу". Их офис находился на боковой улочке рядом с "Мукой и Кляксой". После того как на Гарри стали смотреть во время предыдущих поездок, Ремус наложил на Гарри чары, чтобы он не был так замечен для окружающих в переулке. Падфут, как Гарри стал его называть, рысил рядом и служил для того, чтобы люди держались подальше от Гарри на случай, если чары не сработают; никто не хотел иметь дело с тем, кто выглядел как Грим.

Их провели в кабинет Джеральда Хоу. Его помощница принесла чайный сервиз и закрыла за собой дверь. Как только дверь закрылась, Ремус снял с Гарри гламур.

"Мистер Поттер, рад наконец-то с вами познакомиться". Он повернулся к Ремусу: "Вы, должно быть, мистер Люпин".

"Да. Спасибо, что приняли нас так быстро".

"Конечно. А кто этот красавчик с вами?"

"О, это Падфут. Он мой знакомый", - сказал Гарри.

"Приятно познакомиться и с тобой, Падфут. Думаю, у меня есть для тебя печенье".

Они сели за стол, пока мистер Хоу наливал им чай.

"Итак, чем могу быть полезен? Я был приятно удивлен, получив вашу сову. Я думал, что Поттеров представляет другой адвокат".

"Я понятия не имею, кто мог представлять интересы Гарри, однако нам нужно обсудить с вами несколько вопросов, которые являются весьма деликатными. Прежде чем мы продолжим, нам нужно убедиться, что вы будете уважать эту необходимость".

"Конечно. Я горжусь своей способностью представлять своих клиентов с максимальной осмотрительностью".

"Вы готовы принести клятву волшебника?"

"Это так серьезно?" Когда Ремус кивнул, мистер Хоу поднял свою палочку и заявил: "Я, Джеральд Горацио Хоу, клянусь своей жизнью и магией, что все вопросы, обсуждаемые с этими клиентами, не будут разглашаться без прямого согласия присутствующих. Да будет так". Вокруг него ненадолго вспыхнул желтый свет.

"Итак, что может быть настолько серьезным, что требует клятвы волшебника?"

"Во-первых, скажите, пожалуйста, почему вы удивились, когда мы попросили о встрече с вами".

"Насколько я понимаю, Альбус Дамблдор выбрал другого адвоката для ведения дел мистера Поттера".

"Кто-нибудь задавался вопросом, имеет ли он право так поступить?"

"Насколько мне известно, нет. Мы получили от него сову с просьбой передать наши дела Поттеров Дигби и Глику. Естественно, мы слышали о судьбе Поттеров и о том, что мистер Поттер здесь выжил, но предположили, что его опекун просто предпочел другую фирму. У нас не было причин сомневаться в этом шаге".

"Вы только что привели пример того, почему мы нуждаемся в ваших услугах. У Гарри есть несколько претензий к Дамблдору, включая кражу имущества, связывание магии несовершеннолетнего без разрешения, наложение чар на несовершеннолетнего без соответствующего разрешения и игнорирование условий законно оформленного завещания, что привело к ущербу для несовершеннолетнего. Есть и другие, но они относятся именно к Гарри. Я уверен, что по ходу дела можно будет добавить и другие пункты".

"Это очень серьезные обвинения. Полагаю, у вас есть доказательства".

"Гоблины уже должны подготовить стенограмму завещания. Я принесу вам копию. Достаточно сказать, что все пожелания родителей Гарри были проигнорированы. Начнем с того, что Гарри был помещен к маггловской сестре его матери и ее мужу, вопреки желанию Поттеров, которое Дамблдор явно проигнорировал. Помещение Гарри к ним привело к физическому и эмоциональному насилию в течение нескольких лет".

Гарри неловко пошевелился в кресле. Ремус бросил на него сочувственный взгляд, но продолжил. "В завещании было указано несколько возможных опекунов, чтобы Гарри воспитывал подходящий волшебник-опекун и чтобы он был обучен своим обязанностям к моменту достижения совершеннолетия. Дамблдор также наложил на Гарри три чары. Одно из них позволяло следить за его передвижениями, когда для этого не было причин. Другими были чары отвращения, наложенные на Гарри, когда его подбросили к Дурслям, из-за чего они стали плохо к нему относиться. Мы подозреваем, но пока не можем подтвердить, что на Дурслей было наложено ещё одно заклинание. Это гарантировало вражду между Гарри и ними. Также были наложены чары перенаправления совы, которые до сих пор позволяли добраться до него только его совам, совам Хогвартса и совам семьи Уизли. Затем, когда ему было одиннадцать лет, вероятно, когда он поступил в Хогвартс, на его магию был наложен блок, ограничивающий Гарри лишь шестьюдесятью процентами его сущности".

"ЧТО?"

Ремус достал лист, полученный от целителя Сормота, и протянул его мистеру Хоу. По мере

того как поверенный читал его, его глаза становились все больше и больше.

"Зачем кому-то делать это с человеком? Я могу понять блокировку, поставленную его отцом, если бы он занимался случайной магией, но сейчас?"

"Гарри действительно занимался случайной магией, когда ему было всего несколько месяцев от роду. Отбирать у него игрушку было бесполезно. Он бы вызвал ее к себе, если бы захотел. Меня не было рядом, когда Джеймс поставил на него блок, но он рассказал мне об этом позже".

Мистер Хоу постучал кончиком пера по губам, прежде чем продолжить. "Джеймс очень гордился тем, что у него есть сын. Он сказал мне, когда мы встретились перед тем, как они скрылись, что Гарри суждено стать особенным волшебником. Когда я спросил его, не хочет ли он, чтобы я составил завещания для них обоих, он отказался, сказав, что у него уже есть завещание у гоблинов, так как он не верит, что Министерство не забудет или не изменит завещание, поданное им. Вы также упомянули о краже".

"Мы узнали от управляющего счетами Поттеров, Грипхука, что за последние десять лет из трастового хранилища Гарри было изъято около 10 000 галлеонов".

"Откуда вы знаете, что это был Дамблдор?"

"Для трастового хранилища Поттеров был изготовлен только один ключ, который был у Джеймса. Когда Хагрид забирал Гарри во время его первой поездки на Диагон-аллею, ключ был у него. Он отдал его Гарри в тот момент. Единственным человеком, который мог получить ключ из Годриковой впадины, был Альбус. Гоблины отследили, как деньги попали на магловский банковский счет на имя Петунии и Вернона Дурслей. Эти деньги должны были использоваться для содержания Гарри, пока он жил с ними. Эти деньги никогда не использовались в интересах Гарри. В завещании Поттера указано пособие на его содержание в размере 200 галлеонов в месяц. Оно предназначалось только тем, кто был указан в завещании в качестве опекуна. Поскольку Дурслям было конкретно запрещено получать опеку над Гарри, никаких денег для них не должно было изыматься. Кроме того, пособие на содержание должно было поступать из основного хранилища Поттеров, а не из трастового хранилища Гарри".

"Это может быть немного сложнее доказать, но это определенно то, что нужно держать на столе. Могу я спросить, мистер Люпин, какими полномочиями вы обладаете в этом вопросе?"

"Согласно их завещанию, я был назначен стюардом для Гарри".

"Почему вас не было в списке на должность опекуна Гарри?"

"Потому что я оборотень".

Гарри посмотрел на Ремуса расширенными глазами: "Ты оборотень!"

"Да, Гарри. Меня укусили в раннем возрасте. Твой отец и Сириус были первыми, кто подружился со мной и принял меня как волшебника. Я в долгу перед Альбусом Дамблдором за то, что он позволил мне учиться в Хогвартсе, но я не могу оставаться в стороне и наблюдать за дальнейшим нарушением справедливости".

"Думаю, я знаю ответ на вопрос, почему вы только сейчас взяли в свои руки дела мистера Поттера".

"Да. И снова Альбус Дамблдор. Когда родители Гарри были убиты, меня не было в стране. Когда я вернулся и узнал о случившемся, я спросил, где Гарри. Я планировал и дальше быть для него дядей Муни. Когда я спросил Альбуса, где Гарри, он заверил меня, что Гарри в безопасности, вдали от бывших Пожирателей смерти, которые попытаются убить его навсегда, а также от обожающей публики. На протяжении многих лет я много раз спрашивал его, где Гарри и могу ли я его увидеть, но Альбус всегда утверждал, что для Гарри безопаснее, чтобы никто не знал. Услышав это несколько раз, я перестал спрашивать".

"Вы понимаете, что преследование главного колдуна будет связано с определенными опасностями. С кем вы предлагаете мне работать в Визенгамоте?"

"Я не знаю, кто сейчас владеет доверенностью Поттеров, но в своем завещании Джеймс и Лили указали в качестве доверенного лица Августу Лонгботтом. Я уверен, что она будет рада помочь вам всем, чем сможет. На данный момент я не знаю, как она планирует уведомить Визенгемота об изменениях. Подозреваю, что это будет эффектно".

"Если кто и может противостоять Альбусу Дамблдору, так это мадам Лонгботтом".

Гарри молча слушал все это, пытаясь понять, что это за юридическая неразбериха и как ее можно разрешить. Наконец он заговорил.

"Не хочу показаться невеждой, но не мог бы кто-нибудь объяснить мне, что такое лорд и леди? Я думал, что только маглы носят королевский титул".

"О, детеныш, тебе еще так многому предстоит научиться. Уверена, Августа обсудит это с тобой во время твоего обучения у нее. Помни, что до принятия Статута секретности волшебники и маглы жили вместе. У волшебников были те же королевские титулы, что и у маглов. Это сохранилось и после введения в действие Статута о секретности. Хотя многие старые пэрские линии угасли, все еще есть те, кто происходит от этих старых линий. Линия Поттеров происходит от линии Певерелл. Блэки - еще одна старая линия, так же как и Лонгботтомы. Это лишь краткое объяснение. Потребуется время, чтобы дать тебе полное объяснение".

"Спасибо, Ремус. Это помогает. А есть какая-нибудь книга или что-то в этом роде?"

"Уверен, что есть. Возможно, в хранилище твоих родителей есть что-то о семейном древе Поттеров. Мы можем проверить "Муки и Пятнашки" на обратном пути в Просачивающийся котел".

"Могу ли я еще чем-то помочь тебе?"

Ремус глубоко вздохнул: "Что ты знаешь о деле Сириуса Блэка?"

"Очень мало. В основном то, что было опубликовано в "Ежедневном пророке". Он был хранителем секретов Поттеров и выдал их местоположение Тому, Кого Нельзя Называть. Когда его загнал в угол их лучший друг, он убил его и взорвал улицу, убив тринадцать магглов".

"А что, если я скажу, что эта история неправда?"

"Я бы очень удивился. Они сказали, что он признался в убийстве".

"Полагаю, суд над ним был бы впечатляющим".

"Я думал, это был один из суммарных процессов над другими Пожирателями смерти. О них мало кто распространялся".

"Вы уверены, что суд был?"

"Должен был быть! Его отправили в Азкабан на всю жизнь".

"Не было никакого суда. Не было допроса с Веритасерумом. Его просто отправили в Азкабан гнить".

"Вы знаете, что Сириус Блэк сбежал из Азкабана, не так ли?"

"Да, я в курсе".

"И вы только сейчас узнали эту информацию, как я понимаю".

"Вы правы".

"А это значит, что вы поддерживаете связь с лордом Блэком".

"Да".

"Теперь я понимаю, почему вы попросили у меня клятву волшебника".

"Что вы хотите, чтобы я сделал?"

"Представьте его на полном суде перед Визенгамотом и проследите, чтобы его допросили с помощью Веритасерума".

"Смогу ли я встретиться с лордом Блэком до того, как дам согласие?"

"Конечно".

"Как вы собираетесь организовать эту встречу? У Министерства есть ордер на его допрос".

"О, я думаю, у нас есть способ. Мистер Хоу, познакомьтесь с лордом Сириусом Блэком". Ремус повернулся и посмотрел на Пэдфута. С этими словами Сириус вернулся в свой человеческий облик.

"Мистер Хоу, спасибо, что согласились встретиться со мной".

"Я так понимаю, никто не знает, что вы анимаг?"

"Только четыре человека, и один из них мертв".

"Полагаю, один из них - Джеймс Поттер".

"Верно".

"А остальные трое?"

"Ремус и Гарри. И Питер Петтигрю".

"Но Петтигрю мертв!"

"Нет, не мертв. Питер тоже анимаг. Его форма - крыса. Мы стали анимагами на пятом курсе Хогвартса, чтобы составить компанию Ремусу во время его превращения".

"Почему ты говоришь, что Петтигрю жив?"

"Я видел его фотографию на первой странице "Пророка".

"Я бы подумал, что помню, как видел фотографию мертвеца на первой полосе "Пророка"".

"Не в человеческой, а в крысиной форме. Помнишь статью о том, что Уизли выиграли в лотерею?"

"Да. Я был рад за Артура и его семью".

"На плече его младшего сына сидит крыса. Это Питер Петтигрю".

Глаза Хоу сузились в раздумье, и Гарри вдруг стало интересно, в какой Дом его определили в Хогвартсе.

"И как вы предлагаете вывести эту крысу?"

Ремус взял на себя ответственность. "Завтра у нас с Гарри назначена встреча с Амелией Боунс. Мы обсудим с ней ту же информацию, которую я дал вам относительно Гарри. Затем я расскажу ей, что мы знаем о Питере. Я также скажу ей, что, по моему мнению, он все еще жив и что в настоящее время он живет у Уизли. Я попрошу ее поймать крысу Уизли и поместить ее в клетку, подавляющую магию, пока ее не заставят трансформироваться в камере Министерства. Если она согласится, я спрошу ее, гарантирует ли она безопасность Сириуса, если он превратится в нее. Если она согласится, то я попрошу ее и ее авроров арестовать его в вашем кабинете". "

Хау кивнул. "Этот план имеет смысл, но я думаю, нам стоит его немного доработать".

С этими словами трое взрослых в комнате начали разрабатывать план поимки Питера Петтигрю и оправдания Сириуса. Примерно через сорок пять минут у них был готов план. После этого Сириус вернулся в форму Падфута, а он, Гарри и Ремус отправились обратно в Лиловый котел, предварительно заглянув во "Флуриш энд Блоттс", чтобы купить Гарри копию книги "Природное благородство: Генеалогия волшебников.

<http://tl.rulate.ru/book/101872/3510891>